

Дышу и тружусь я,
по жизни
шагая,
и так, как умею,
стихи я слагаю.
И жизни я строго
глядя под ресницы
и с нею не раз мне
случалось сразиться.

Я с жизнью в раздоре,
но ты не подумай,
что, с нею поспоря,
ее не люблю я.
Напротив, напротив!
И в час мой предсмертный,
зажат в ее лапах,
железных и грубых, —
о ней лишь спою я!
О ней лишь спою я!

Пускай мне веревку накинут
на шею
и спросят: